

Пригарин А.А. Д. Ист. Наук, проф. Кафедры археологии и этнологии ОНУ им. Мечникова, Одесса, Украина;
E-mail: Prigarin.alexand@gmail.com

Володченко В.А. Бакалавр кафедры археологии и этнологии ОНУ им. Мечникова, «Одесская организация охраны памятников истории и культуры», Одесса, Украина.
E-mail: Mrgyoungchinaski@gmail.com

ЭТНИЧНОСТЬ ОДЕССКИХ КАТАКОМБ НА ЭПИГРАФИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛАХ

ETHNICITY OF ODESA CATACOMBS ON EPIGRAPHIC MATERIALS

Уже стало общим местом в общественной и академической практике рассуждать об «одесской многонациональности» или «поликультурности»¹. Эта черта городского пространства воспринимается как абсолютная и повсеместная. С точки зрения этнологии/социокультурной антропологии, важно не столько декларация этого свойства, сколько формы ее проявления в различных средах и группах. Как воспринимается «этничность» и «кросс-культурность» в конкретных исторических и социальных обстоятельствах, как они конструируются и как они себя манифестируют? Вот круг вопросов, на которые пробуем отвечать и в биографическом и в историографическом разрезах.

Здесь решили рассмотреть, как проявляют себя формы «национальной солидарности» в одном из выразительных вариантов корпоративной группы одесских – ремесленников, работавших в подземных системах для добычи камня-ракушечника. Условно эти штолни и хода, согласно народному фольклору, именуются «катаомбами». Это потрясающие источники для изучения геологического, археологического, строительного и т.д. прошлого Одессы и региона.

Источником подобных пилотных реконструкций выступил корпус эпиграфический материал, с опорой на визуальный ряд – концентрируем свою исследовательскую оптику на «портретах» или изображениях людей, а также на подписи к этим рисункам. Примыкают к этой группе источников изображения с религиозной семантикой. Этот материал был выявлен группой «КОИК» и любезно предоставлен для работы Максимом Баранецким, за что собственно, и выражаем огромную благодарность. Что в дальнейшем послужит вполне серьезным вспомогательным инструментом для

¹ Подр.см.: Этнология Одессы в исторической и современной перспективах: Западно-чешский университет; Одесский национальный университет им. И.И. Мечникова / П. Лозовюк, А. Пригарин и коллектив авторов. – Одесса: Ирбис, 2017. – 388 с.

понимания этничности людей, там находившихся в эпоху того времени.

В теме доклада значится уточнение того, что речь будет идти только лишь об Одесских катакомбах, однако это не совсем так. Безусловно, стоит учитывать тот факт, каменоломни находились не только в черте города Одессы: «Камень заготавливался на урочище Куюльник, от Одессы расстоянием в 7-ми и 9-ти верстах». Общеизвестно, что с самого основания города практически бесконтрольная ломка камня осуществлялась по всем балкам и обрывам, окаймляющим высокое Одесское плато, и даже «в местности расположенной между Преображенской, Успенской и Ямской улицами». Однако, как видим, тогда лучшим камнем считался куюльницкий, несмотря на дороговизну доставки. Впоследствии наибольшее предпочтение отдавалось камню и селения Нерубайское» [1, с.169].

Отсюда мы можем представить примерный географический ареал их появления и распространения, О.И. Губарем так же отмечается факт незаконной добычи камня на территории города Одессы: «Жалобы, связанные с хищнической добычей камня в пределах Одессы, по архивным материалам фиксируется довольно рано. Так, один из лесоторговцев, получивших место для складки бревен под Нарышкинским спуском, 19 марта 1812 г. Пишет в Строительный комитет, что на отведенном ему участке местные подрядчики ломают камень, «и делаются большие ямы, что к построению дома вредно.» Это означает: в то время камень добывался в приморских обрывах в районе нынешнего Художественного музея» [1, с.169]. Исходя из вводных данных полученных О.И. Губарем, мы можем понимать территориальное расположение катакомб и отсюда предположить об определенном количестве маргинальных социальных элементов. Учитывая же, что город с самого своего основания стал одним из самых многонациональных: «К концу XIX в. Население Одессы достигло 340.5 тыс. человек, 49.1% считали себя русскими, 32.2 % евреями, 8.5 % украинцами и 10% - представителями других национальностей» [3, с.37]. Отсюда можем наблюдать этносы превосходящие по своей численности от общего количества населения, однако, как мы далее увидим все далеко не так однозначно.

Собственно, уникальность эпиграфических материалов в первые начинания в их изучении описывает А.В. Красножон: «Эпиграфические памятники одесских катакомб представляют собой уникальный срез бытовой истории города. Одной из главных особенностей этих памятников является то, что авторы настенных опусов не рассчитывали на обратную связь с читателем. Надписи и изображения в труднодоступных подземных лабиринтах превратились в индикаторы бытовых, личностных, социальных и политических предпочтений. Впервые интерес

к катакомбной эпиграфике Одессы возник в 1960-х в связи с деятельностью спелеоэкспедиции «Поиск». Эпиграфика в советское время интересовала исследователей одесских катакомб как «приложение» к военной истории подземелий» [2, с.175].

Итак, пройдя краткий экскурс в историю катакомб и примерно понимания разношерстность работающего или бывавшего там социального состава, можно перейти к анализу эпиграфических материалов, имеющихся у нас, для попытки понять этничность Одесских катакомб. Но так как основной нами рассматриваемый эпиграфический материал это потрет, стоит углубиться в теоретические особенности катакомбных портретов. Предоставленность самому себе, одиночество дают индивиду больше времени для самосознания, внутреннего роста. Показателем этого процесса является то, что преобладающий тип рисунков – портрет, где автор выступает и творцом, и критиком одновременно. В любом портрете, даже если он не будет являться автопортретом, будет проявляться собственное отношение к своей наружности, элемент позирования, «эффект зеркала» (М. Бахтин). Характер портретов подземных авторов высвечивает и еще одну интересную особенность, отрицательную оценку телесности. Мужские портреты горняков, как правило лишены тел. Подобная табуированность физической биологической сущности человека говорит о сильно стрессогенности жизни (отрицания жизни своего тела, снижении ее ценности. В редких портретах «в рост», как правильно, статичны ноги и плохо прорисованы руки. Пользуясь методом анализа рисунков К. Маховер, можно предположить, что маленькие, слабые или статичные ноги – признак неуверенного положение в жизни, когда человек «плохо стоит на ногах» (на рисунках ноги не являются надежной опорой) или «связан по рукам и ногам» (нет движения, а стало быть и свободы). Слабая проработка рук свидетельствует о низкой квалифицированности, неуверенности в своей деятельности.

Портреты, показатель роста индивидуального самосознания, самоидентификации, осознания своей «самости». Отсюда и все неотъемлемые атрибуты – трубка или сигарета (символ внешней самопрезентации), шляпа или другой высокий головной убор, пила, другие фалосоподобные символы и т.д. [4, с.29-30]. Теперь же понимая особенности портретов в катакомбах, далее попытаемся проанализировать материалы у нас имеющиеся и препрезентовать этничность которая имела место быть в Одесских катакомбах.

Перед нами первый довольно яркий пример очень «правильного» портreta в катакомбах, а «правильный» он именно потому, что фото четкое, так еще с

подписью (рис. 1). Таким образом перед нами является портрет с подписью «Грека», безусловно сведений о том, что данный портрет составлен греком у нас нету, однако безусловно это освидетельствует тот факт, что-либо человек рисовавший видел его на поверхности или же пересекался в самих катакомбах. Следующий же потрет являет собою «козака» и подписан на украинском языке (рис. 2), которая свидетельствует следующее «Оце мий Батку пусти нас хоч кулаками», отсюда можно сделать вывод, что с большей долей вероятности составителем портрета и подписи является украинец, о чём говорит нам сам язык, на котором подпись составлена. Следующий же пример является наиболее ярким из двух предыдущих (рис. 3), ибо помимо аутентичного портрета мы имеем и подпись «Я истинно русский», что в целом не ставит вопросов об этничности автора, ибо сама подпись это и утверждает. Естественно евреи тоже никуда не пропали, собственно одним из примеров (рис. 4) где всякая подпись отсутствует, однако же судя по одеянию и вполне характерному профилю, вполне можно предположить, что на стене изображен именно что представитель европейской национальности, как и на этом примере (рис. 5) с подписью «Хъ вей», хотя скорее данный рисунок вызывает больше вопросов.

Так же, довольно характерными являются визуализации людей, относящихся к определенной эпохе и событий в ней происходящими (рис. 6), так перед нашими глазами находится потрет, который довольно четко отображает японцев, и имеет соответствующую подпись «японец». Аналогичный пример, который смело относится к примеру, вышеуказанному (рис. 7), где мы видим довольно четкое проявление того, что происходило свыше, а именно портрет с подписью «Обер паразит» и там же «Фриц», исходя из чего мы видим, что изображен немецкий оккупант, исходя из чего видим, что по хронологическим рамкам речь идет о Второй мировой войне. Исходя из общей представленной ранее картины, стоит отметить, что как собственно и в Одессе, этничность в самих катакомбах являлась мультикультурной и представляла этносы от украинцев до греков и евреев.

Следующий момент, который хотелось бы проследить в имеющихся у нас материалах, это религиозная составляющая, которая тоже ярко выражена в катакомбах эпиграфическими материалами. Благодаря которым мы можем понять основные религиозные группы, находившиеся в катакомбах и предположить по религиозным соображениям какие этнические группы там находили в то или иное время.

Так, в основной своей массе, мы можем наблюдать изображения православных храмов (рис. 8, 9), что с точки зрения этничности относит нас к славянским субстратам этноса. Конкретизировать этот момент довольно сложно, так как

православными себя считали, русские, украинцы, греки, молдаване, болгары. Так же стоит отметить имеющиеся у нас семантические изображения, связанные с православием (рис. 10), на примере которого можем наблюдать распятие Христа, так же имеем изображение константинопольского лунарно-солярного архетипа (рис. 11), довольно яркий пример поздравления с перерождением Иисуса Христа, то есть с Пасхой (рис. 12). Безусловно, что помимо православной символики, мы имеем так же и пример еврейской синагоги (рис. 13).

Таким образом, в контексте религиозных верований, мы отчетливо прослеживаем обильное количество православных изображений на стенах катакомб, что как уже говорилось выше на дает нам повода говорить о каком-то определенном этносе, ибо представителей православной веры в Одессе было не мало. Так же, мы имеем возможность наблюдать и еврейскую синагогу, что более четко помогает нам понять тот факт, что без евреев в катакомбах никуда.

В целом исходя из проанализированных нами материалов, можно говорить о том, что в плане этничности картина была крайне неоднородна и безусловно полигэтнична, об этом нам говорят портреты, изображенные на стенах катакомб, где представлены такие национальности как греки, украинцы, русские и евреи. Говоря же о религиозной эпиграфике, мы можем наблюдать превалирующую массу православной семантики, что говорит нам о присутствии непосредственно славянских этносов, однако несмотря ни на что встречаются и примеры с синагогами, что говорит нам о присутствии собственно евреев в катакомбах.

Как нам кажется этничность в одесских катакомбах уместно сравнить с населением непосредственно городского пространства, которое есть не что иное, как присущность городу мультикультурализма в силу особенностей основания и собственно развития города Одессы. Ровно то же самое произошло и в катакомбах, в разные периоды времени и по разным причинам одни люди ставшие шахтерами, там работали образуя каменоломни в городе и на его окраинах, а уже потом во времена Первой и Второй Мировой войн другие использовали эти места как укрытия. Соответственно исходя из всего этого, предполагаем, что этничность в катакомбах точно не была автохтонной, и в основной своей массе отражает этническую картину города, ибо кроме одесситов, конкретная этничность которых вряд ли ясна по рамкам того времени, точно так же, там находились и представители не городской среды. Посему в целом с укладом этничности в катакомбах, как нам кажется, равен укладу этничности в городском пространстве.

Источники

1. Губарь О.И. История градостроительства Одессы и функции Одесского строительного комитета / Олег Губарь. – Одесса: ТЭС, 2015. – 520 с.: илл.
2. Південний Захід Одесика. Історичний-краєзнавчий науковий альманах: - вип. 12 – Одеса: Друкарський дім, 2011. – 314 с.
3. Шкляев И.Н. Историческое краеведение (Одесса и Одесская область): учебное пособие / Одесса: Студия «Негоциант», 2010. – 71 с.: илл.
4. Шутова В.В. Графические рисунки подземных каменоломен в контексте культуры Юга России к. XIX – нач. XX вв. – М.: МАКС Пресс, 2001. – 88 с.: илл.

Рис.1.

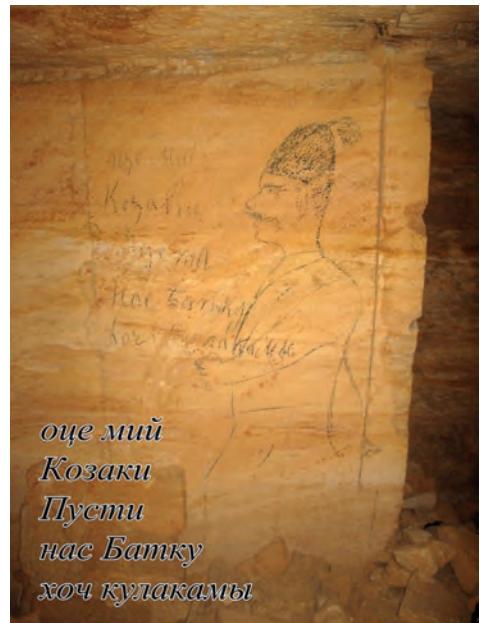

Рис.2.

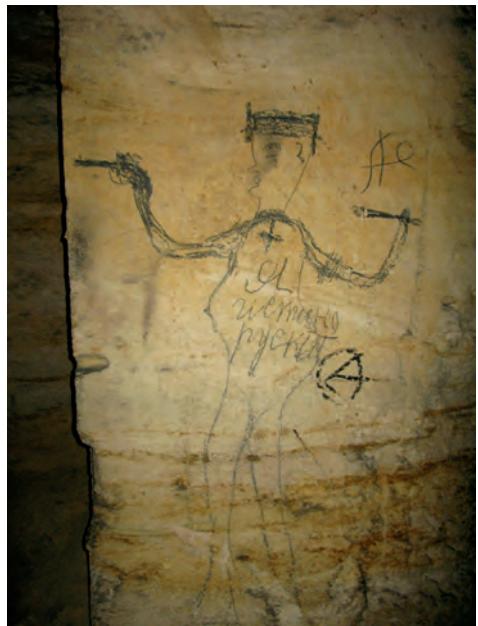

Рис.3.

Рис.4.

Рис.5.

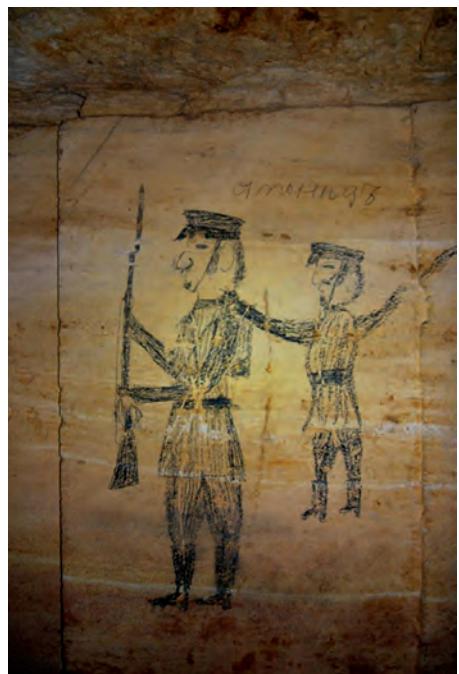

Рис.6.

Рис.7.

Рис.8.

Рис.9.

Рис.10.

Рис.11.

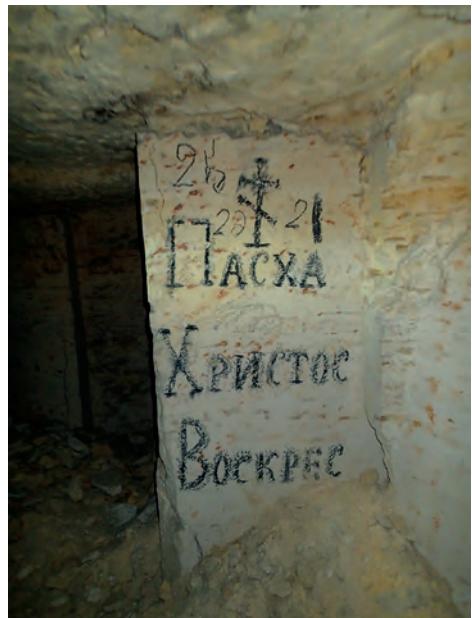

Рис.12.

Рис.13.